

Игумен Марк (Виленский)

В нашей обители явственно ощущается Покров Пречистой Владычицы

Игумен Марк

(Марк Игоревич Виленский) родился в 1984 г. в г. Изюме Харьковской области. После школы обучался в духовном училище в г. Свердловске Луганской области. В 2008 г. окончил философско-богословский факультет Российского Православного университета. В 2010 г. был рукоположен в сан диакона, а затем и пресвитера (целибат) и направлен служить в Казанскую епархию. В 2013 г. принял монашеский постриг, с 2014 г. состоит в братии Казанского Богородицкого монастыря, с 2015 г. — наместник этой обители.

— Ваше Высокопреподобие, мы беседуем в монастыре, основанном на месте явления одной из главных святынь православной Руси. Какое влияние оказала Казанская икона на историю вашей обители?

— Изначально обитель была женской. Когда от образа, обретенного на месте пожарища девочкой Матроной Онучиной и доставленного в кремлевский Благовещенский собор, стали происходить чудеса, об этом доложили царю Ивану Грозному. Государь повелел заложить тут Девицкий монастырь. Слава об иконе быстро распространялась, сюда стекалось множество паломников. Приезжали и женщины, желавшие посвятить жизнь Богу и ставшие потом монахинями.

Со временем монастырю официально присвоили категорию первоклассного. На XIX–XX века пришелся расцвет обители. В этот период здесь проживало до полутысячи монахинь. Казанский Богородицкий женский монастырь славился своими мастерскими, прежде всего золотошвейной и иконописной, приобретшей поистине всероссийскую известность «фирменным» письмом и использованием особых двухслойных досок. Для всей Казани женская обитель стала, как сейчас сказали бы, градообразующей институцией. И само слово «Казань» во всем христианском мире долго ассоциировалось прежде всего с местом обретения чудотворного образа и сооруженным здесь монастырем.

— Как монастырь пережил произошедшую в 1904 году кражу явленного образа и его уничтожение злоумышленниками?

— Прежде всего монастырь понес духовный урон, выразившийся в общем настроении насельниц. Упадок был столь сильным, что даже Константинопольский Патриарх Иоаким поже-

лал приободрить и утешить казанских монахинь и горожан. Он благословил сделать список иконы Божией Матери «Паммакареста» («Всеблаженная») и передал его сюда. В общем, это была беда всемирного масштаба. Но монашеская жизнь продолжалась, и новый импульс ей придали деятельность великой княгини Елизаветы Федоровны по оборудованию на месте обретения явленной иконы Богородице-Рождественского пещерного храма.

— Насколько сильно этот храм пострадал в советские годы?

— После сноса Казанского собора над этим местом была разбита цветочная клумба. Но пещерный храм подвергся поруганию: через него проходила канализационная система табачной фабрики. До начала археологических исследований, предварявших воссоздание Казанского собора, наш монастырь установил на том месте небольшую часовню. Это строение, кстати, цело до сих пор: сейчас оно используется в каче-

Макет архитектурного ансамбля Казанского Богородицкого монастыря по состоянию на конец XIX в.

стве монастырской звонницы. Полтора десятка лет назад Патриарх Алексий II передал в монастырь «Ватиканский» список Казанского образа, и здесь возродилась монашеская жизнь, стало приезжать множество паломников.

Почти ежедневно в монастырь приходят письма от верующих либо со свидетельствами об утешении после молитвы перед чудотворной иконой, либо с рассказами о помощи Пресвятой Владычицы после паломничества. Для меня нет лучшего доказательства того, что Божия благодать, пребывающая на этом месте, неистощима. Братия монастыря живет, трудится и молится в центре мегаполиса, но на территории обители ничто нас не раздражает и не отвлекает ни от богослужения, ни от молитвы, ни от монашеского делания. До назначения сюда я служил на приходе и опасался связанной с большим городом суеты. Но, прибыв в Богородицкий монастырь пять лет назад, отчетливо ощутил, что он пребывает под Покровом Пречистой Девы, что здесь царит спокойствие и мир.

— Поток паломников к вам действительно не иссякает. А в следующем году, после великого освящения собора, визитеров, скорее всего, прибавится. Как это повлияет на обитель? Готовы ли вы их принять, что вы можете им предложить?

— Думаю, монашеское устройство нашей жизни не изменится, разве что в суточном круге богослужений добавится совершение еще одной

Божественной литургии. Сейчас по воскресным и праздничным дням у нас их четыре: в шесть часов — в нижней церкви, в семь — в храме Святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, в восемь — в верхнем храме Крестовоздвиженского собора, в девять — на казанском подворье в храме Преподобного Сергия, где совершаются в том числе и требы. Будет, таким образом, пять Литургий. Все наши монахи рукоположены в священный сан (помимо меня это семь иеромонахов и два иеродиакона), так что в кадрах недостатка нет. Тяжесть и напряженность испытывать вряд ли будем — скорее, наоборот, придет вдохновение от богослужения в новом соборе.

Собственной паломнической службы у монастыря нет. На заднем монастырском дворе в одном из корпусов ансамбля, который собираются реставрировать, планируется устроить Дом паломника, но его открытие — дело не завтрашнего дня. Слава Богу, мы находимся не в чистом поле, и гостям из дальних краев в Казани есть где остановиться. Услуги по размещению приезжающих к нам экскурсантов предлагает и Паломническая служба Казанской епархии.

— Кто ваши собратья-священники?

— Это монашествующие, успешно закончившие духовные школы. В основном все они трудились здесь послушниками, а потом приняли иноческий и позднее монашеский постриг. При нашем монастыре действует воскресная школа

Братия Казанского
Богородицкого
монастыря

стремя возрастными группами: детскими (младшей и старшей) и взрослой. В них занимается около сотни человек. Все мы участвуем в этой работе, преподаем различные предметы — и это довольно интенсивный труд. Именно поэтому на данном этапе в нашей обители нужны прежде всего монахи с духовным образованием.

Не задействованный пока потенциал для роста и дальнейшего развития — послушники: их в монастыре сейчас нет. Думаю, это связано с тем, что ориентированные на принятие иноческого пострига насельники стремятся к уединению (так, как они его понимают) и инстинктивно опасаются расположенных в больших городах монастырей. Впрочем, на самом-то деле брань проходит внутри нас, а не на заполненных мирской суетой и сутолокой площадях.

— Но трудники-то у вас есть?

— Конечно. Однако берем мы не всех, а только тех, кто осознанно желает потрудиться для Господа и обладает конкретной специальностью. А как ее использовать — будем разбираться и дополнительно оговаривать на собеседовании. Работать же с горемыками, желающими перебраться от осени до весны, у нашего монастыря сейчас возможности нет, да и в братию эти люди способны внести ненужную смуту. Прошения трудников, желающих попробовать себя в качестве послушников, мы направляем митрополиту Казанскому и Татарстанскому Феофану: он священноархимандрит нашего монастыря, ему и благословлять на такой шаг.

— Если в воскресных школах занимается сотня казанцев, сколько же у монастыря прихожан?

— Зависит от времени года. В среднем по воскресеньям и праздникам за богослужением молится примерно четыре сотни человек.

— Почему они приходят именно к вам, ведь здесь, рядом с Казанским кремлем, множество действующих храмов?

— Прежде всего люди, конечно, идут к чудотворному образу. Думаю, привлекает прихожан и наша художественная мастерская, где мы пытаемся воссоздавать исторический казанский иконописный стиль и различные виды рукоделий. В основном наши прихожане — жители близлежащих городских кварталов, хотя приезжают и издалека.

— Заметный ли ущерб монастырю нанесла пандемия коронавируса? Насколько сложно для вас оказалось служить с соблюдением всех требуемых сегодня санитарных норм и предписаний?

— Как и повсюду на территории России, богослужения в самый разгар распространения инфекции совершались при закрытых дверях. По благословению митрополита Феофана в монастыре соблюдаются все необходимые санитарные меры.

Священноархимандрит обители начинает свой рабочий день с посещения Богородицкого монастыря и Казанского собора, уделяя особое внимание соблюдению братией и строителями противоэпидемических норм. Трудницы регулярно протирают обеззараживающей жидкостью лавки и дверные ручки и внешние поверхности икон и киотов. Слава Богу, больных коронавирусом в нашем монастыре пока не было.

Материалы из Казанской епархии
подготовил Николай Георгиев

Адрес монастыря:
Казань,
ул. Большая Красная, 5Б.
Веб-сайт:
kazan-obitel.ru